

Гиллеберт де Ланной

**Путешествие Гильберта де-Ланнуа по
южной России в 1421 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г47

Г47 **Гиллеберт де Ланной**
Путешествие Гилльбера де-Ланнуа по южной России в 1421 году / Гиллеберт де Ланной – М.: Книга по Требованию,
2024. – 36 с.

ISBN 978-5-518-08534-3

ISBN 978-5-518-08534-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Item, de là me partis et m'en alay à une ville en Russie, nommée Belfz, devers la ducesse de la Mosoeu, qui me fist honneur et m'envoya à mon hostel plusieurs manières de vivres, et estoit sœur au roy de Poulane. Passay par la basse Russie et m'en alay devers le duc Witholt, grant prince et roy de Létou, que je trouvay à Kamenich, (I) en Russie, ensamble sa femme accompagné d'un duc de Tartarie et de plusieurs autres ducs, ducesses et chevaliers en grant nombre, auquel duc Witholt je fis mon ambassade de la paix de par les deux roys, et luy présentay les joyaulx du roy d'Angleterre, lequel seigneur me fit aussy très grant honneur et bonne chière, et me donna trois fois à disner, me assit à sa table où estoit assise la ducesse, sa femme, et le duc sarrasin de Tartarie, parquoy je vey mengier char et poisson à sa table par ung jour de vendredy; et y avoit ung Tartre qui avoit sa barbe longue jusques dessoubz le genoul, enveloppée d'un œuvrechief. Et à ung disner solempnel qu'il fist vers les deux ambaxades, l'une de la grant Noegarde et l'autre du royaume de Plesco, qui luy vinrent présenter plusieurs présens merveilleux, en baisant la terre, devant sa table, comme martres crues, robes de soye, soubes, charpeaux fourrez, draps de laine,

(¹) Александра, сестра Ягайло, была супругою герцога Мазовецкаго, Зимовета, и принесла ему въ приданое земли Бѣльскія. (Balinski, Starozytna Polska, II, 1177) (²) Юліана, дочь князя Мавра Корачовскаго

То же: Оттуда я отправился въ другой городъ въ Россіи, называемый Бѣльцы, къ герцогинѣ Мазовецкой, которая меня приняла съ почестью и прислала въ мою квартиру разнаго рода припасовъ: она была сестра Короля Польскаго¹). Черезъ низменную Россію я отправился къ герцогу Витольду, великому князю и королю Литовскому, котораго засталъ въ Каменцѣ (I), въ Россіи, вмѣстѣ съ супругою²). и въ сопровожденіи Татарскаго князя и многихъ другихъ князей, княгинь и рыцарей. Тому герцогу Витольду я передалъ мирныя грамоты отъ обохъ королей и представилъ ему подарки отъ Англійскаго короля. Тотъ Государь оказалъ также мнѣ большія почести и угощенія, далъ мнѣ три обѣда и садилъ меня за свой столъ, вмѣстѣ съ своею женою, герцогинею и сарацинскимъ княземъ Татаринъ: почему я видѣлъ и мясо и рыбу на столѣ въ день пятницы. И былъ тамъ Татаринъ съ длинною ниже колѣнъ бородою, закутанною въ наголовникъ. И за торжественнымъ обѣдомъ, даннымъ имъ посланникамъ великаго Новагорода и королевства Псковскаго, они, цѣлуя землю, предъ столомъ, поднесли ему много дивныхъ подарковъ, какъ то: шкуры куницъ, шелковыя платья, шубы, мѣховыя шапки, зубы рыбъ,

вышла за мужъ за Витольда въ 1418-мъ году, послѣ смерти второй его жены, Анны, дочери Грѣга Цили и ввучки Казимира Великаго (Dlugosz XI 393).

dens de couraques, (II) qui est poisson, or, argent, bien de soixante manières de dons, et reçeut ceulz de la grand Noegarde, mais ceulz de Plesco non, ainchois les rebouta de devant ses yeulz par haine. (III) Et me bailla le dit duc, au partir, telles lettres, qu'il me failloit pour passer par son moyen parmy la Turquie, escriptes en tartarie, en russie, et en latin, et me bailla pour moi conduire deux Tartres et sèze que Russes, que Walloques, mais me dist bien que ne pourroye passer par la Dunowe, pour la guerre qui estoit partout en Turquie pour la mort de l'empereur, et estoit aliez avecq le roy de Hongrie. Et me donna au partir deux robes de soyé, nommées soubes fourrées, de martres sebelins, quatre draps de soye, quatre chevaulz, quatre chapeaux spichoult de sa livrée, et dix coeuvre-chiefz broudez, quatre paires de tasses de Russie, ung arcq, les flesches et le carquois de Tartarie, trois tasses escartelées et broudées, (IV) cent ducas d'or, et vingt cinq keuchelles (V) d'argent, vaillant cent ducas. Lequel or et argent je refusay et lui rendy pour ce que à celui temps et heure s'estoit aliez avecq les Housses contre nostre foy. Et m'envoya la ducesse, sa femme, ung cordon d'or et ung grant florin de Tartre à porter au col pour sa livrée; et donna ledit duc à mon dit hérault ung cheval et une soube fourée de emartres, ung chappeau fric de sa livrée, deux

куракскіе (II.) золото, серебро — до шестидесяти родовъ подарковъ: онъ принималъ дары Новгорода великаго, Псковскіе же отвергнулъ и даже не захотѣлъ ихъ видѣть, по причинѣ ненависти (III) Сказанный герцогъ далъ мнѣ, предъ отъездомъ моимъ, такія письма, какія были мнѣ нужны, чтобы при его посредствѣ, проѣхать чрезъ Турцію, написанныя по Татарски, по Русски и по Латыни; онъ мнѣ также далъ въ проводники двухъ Татаръ и шестнадцать человѣкъ Русскихъ и Волоховъ; впрочемъ онъ мнѣ сказалъ, что мнѣ будетъ невозможно перебраться чрезъ Дунай, по случаю войны, которая происходила повсюду въ Турціи въ слѣдствіе смерти императора³⁾. Онъ былъ въ союзѣ съ королемъ Польскимъ и Татарами противъ короля Венгерскаго. При отъездѣ онъ мнѣ далъ два платья шелковыя, называемыя шубами и подбитыя соболемъ, четыре шелковыхъ платка, четыре лошади, четыре шншакъ его двора и десять вышитыхъ наголовниковъ, четыре пары Русскихъ мѣшковъ, лукъ, стрѣлы и колчанъ Татарскій, три сумки, раздѣлennyя на четыре поля и вышитыя (IV), сто золотыхъ червонцевъ и двадцать пять серебряныхъ цикаловъ (V), стоящихъ сто червонцевъ. Золота и серебра я не хотѣлъ взять и ему возвратилъ, потому что онъ въ это самое время заключилъ союзъ съ Гусситами⁴⁾ противъ нашей вѣры.

³⁾ Султанъ Магомедъ I умеръ въ Адрианополѣ весною 1421-го года (Ducas, XXII, 68).

⁴⁾ Союзъ между Витольдомъ и послѣдними Богемскими Гусситами былъ заключенъ въ 1421 году въ Воравахъ на Меречѣ. Diug. XI, 436).

Keucelles d'argent et six ducats d'or et demy. A mon clercq, nommé Lambin, que je renvoiy devers le roy d'Angleterre, donna-il une soube, qui est robe de soye fourrée de martres et ung chappel de sa livrée; à cinq gentilz-hommes, que j'avoye avecq moy, à chascun il donna un drap de soye.

Item, me donnèrent uug duc et ducesse de Russie, de ses gens, un beau disner et une paire de gans de Russie broudez et ung^{b)}. Et me furent donnez autres dons de ses chevalliers comme charpeaulz et mouffles fourrées de martres, et de cousteaux tartaresques; par espécial de Guedigol, capitaine de Pluy, (VI) en Lopodolye, et fus devers ledit Witholt neuf jours et puis m'en partis.

Item, de Kamenich m'en retouruay à Lombourg où il y a cinquante lieues, et de tant me tordy hors de mon chemin pour trouver ledit duc Witholt. Et de Lombourg, passant parmy la Russie la haute, m'en alay en Lopodolie à une autre Kamenich merveilleusement assise, qui est audit duc, ou je trouva ung chevallier, capitaine de Lopodolie, nommé Gheldigold^{a)}, qui me festoya

Супруга же его, герцогиня, прислала мнѣ золотую ленту и большую Татарскую монету для ношенія на шеѣ, какъ признакъ ея двора. Также сказанный герцогъ далъ моему герольду лошадь и шубу, подшитую куньцами, шляпу съ знакомъ его двора, два серебряные цикла и шесть съ половиною червонцевъ. Моему секретарю, по имени Ламбену, котораго я отослалъ обратно къ Англійскому королю, онъ далъ шубу. т. е. шелковое платье, подшитое куньцами и шляпу его двора; пяти дворянамъ, которые находились при мнѣ, онъ далъ, каждому, по шелковому платку.

То же: князь и княгиня Русскіе, изъ его свиты, дали мнѣ также прекрасный обѣдъ и пару Русскихъ перчатокъ вышитыхъ и^{b)}. Я также получалъ отъ его рыцарей другіе дары, какъ то: наголовники и рукавицы, подбитыя куньцами и Татарскіе ножи, особливо отъ Гедигольда, начальника Плюйскаго, (VI) въ Подоліи; у сказаннаго Витольда я пробылъ девять дней и потомъ уѣхалъ.

То же: изъ Каменца я возвратился въ Лембергъ, до котораго пятьдесятъ миль; столь далеко уклонялся я отъ моего пути для того, чтобы пайти сказаннаго герцога Витольда. Изъ Лемберга же, чрезъ горную Россію, отправился я въ Подолію, въ другой Каменецъ, который имѣеть чудесное

^{a)} Слѣдующее слово пропущено въ рукописи.

moult et me donna de gracieux dons et de ses vivres et beaux diners. Et de là m'en alay parmy Wallackie la petite, par grans désers, et trouvoy le wiwoude Alexandrie, seigneur de laditte Wallackie et de Moldavie, à ung sien villaige, nommé Cozial, (VII) lequel me dist pour certain encores mieulz la vérité de la mort de l'empereur de Turquie et la grosse guerre qui estoit partout le païs, tant au costé devers Grèce, comme oultre le bras Saint-George, devers la Turquie, et qu'il y avoit trois seigneurs, qui chascun se vouloit faire empereur par force, et que nullement ne pourroye passer la Dunowe, car nul de ses gens ne fut sy hardy, qui m'y osast conduire, ne faire passer. Et sy failly que je changeasse mon propos d'aler parmy la Turquie, et en intencion de essayer de trouvoier la mer Majour, prins mon chemin pour aler en Caffa par terre. Et au partir dudit seigneur de Wallackie il me donna ung cheval, conduite et truchemens et guides, et m'en alay par grans désers, de plus de quatre lieues, en ladite Wallackie et vins à une ville fermée et port sur laditte mer Majour, nommée Mancastre ou Bellegard, (VIII) où il habitent Génois, Wallackes et Hermis. Et là y viut. moy présent, à celui temps, à l'un des lez de la rivière le devant nommé Guel-

местоположеніе и принадлежитъ сказанному герцогу; тамъ я засталъ рыцаря, старосту Подоліи, именемъ Гельдигольда, который меня много угощаль, милостиво одарилъ, давалъ свои припасы и хорошіе объѣды. Оттуда я отправился по Малой Валахіи, чрезъ большія пустыни, и встрѣтилъ воеводу Александра, господара помянутой Валахіи и Молдавіи, въ деревнѣ, ему принадлежащей, именуемой Козяль (VII); онъ сообщилъ мнѣ вѣрныя и еще болѣе точныя извѣстія о смерти Турецкаго императора и всеобщей въ краѣ войнѣ, въ сторонѣ, какъ Греціи, такъ и Турціи за рукавомъ Св. Георгія⁶⁾ и что тамъ было трое вельможей, изъ коихъ каждый силою хотѣлъ сдѣлаться императоромъ⁷⁾, и что мнѣ никакъ нельзя будетъ перебраться за Дунай, потому что ни у кого изъ еголюдей не достало бы смѣлости меня туда проводить и переправить. По этому я принужденъ былъ отмѣнить свое намѣреніе проехать чрезъ Турцію и рѣшился отправиться сухимъ путемъ въ Кафу, съ тѣмъ, чтобы объѣхать берегомъ Великаго моря. Разставшись съ сказаннымъ владѣтелемъ Валахіи, я получилъ отъ него коня, конвой, толмачей и проводниковъ, и отправился чрезъ большія пустыни упомянутой Валахіи, пространствомъ болѣе

⁶⁾ Рукавъ Св. Георгія здѣсь вѣроятно означаетъ проливъ Константинопольскій: «Hoc brachium S. Georgii dicitur quod dividit Europam et Asiam minorem... Hoc brachium vulgariter bucca Constantinopolitana dicitur etc. (D'Avezac, Relation des Mongols etc. Paris, 829 p. 90).

⁷⁾ Преемникъ Магомета, Мурадъ II, по смерти отца, долженъ былъ бороться за престолъ съ двумя Мустафами — дядею и братомъ. (Zinkeisen, Gesch. des Osm. Reich. I, 500)

digold, gouverneur de Lopodolye, faire et fonder par force ung chastel tout neuf, (IX) qui fut fait en moins d'un mois de par ledit duc Witholt, en ung désert lieu, où il n'y a ne bois, ne pierres; mais avoit ledit gouverneur amené douse mille hommes et quatre mille charettes chargées de pierres et de bois.

Item, à l'entrer de nuit en ladicte ville de Mancastre fus moy et ung mien trucheman prins, rué jus et desroebé de robeurs et mesmes batu et navré au bras villainement, et, que plus est, je fus desvestu tout nud en ma chemise et loyé à ung arbre, une nuit entière, empres et sur le bort d'une grosse rivière nommée le Nestre. où je passay la nuit, en très-grant péril d'estre murdry et boyez, mais, la merci Dieu! ils me deslièrent au matin et tout nud comme devant, c'est-à-scavoir à tout ma chemise, eschappay d'eulz et m'en vins entrer en la ville sauf la vye. Et ce jour arrivèrent mes autres gens que j'avoys laissié celle nuit au désert, sy alloys devant pour prendre logis pour eulx. Et perdis environ de «cent à six vins ducas» et

четырёх миль и прибылъ къ укрѣпленному городу и порту при сказанномъ Великомъ морѣ, называемому Манкастро или Бѣлгородъ (VIII), гдѣ обитаютъ Генуэзцы, Валахи и Армяне. Тудаже прибылъ въ это самое время, при мнѣ, вышеупомянутый губернаторъ Подоліи, Гельдигольдъ, съ тѣмъ, чтобы на одномъ изъ береговъ рѣки основать и соорудить новый замокъ (IX) который сказаннымъ герцогомъ Витольдомъ былъ построенъ, менше чѣмъ въ одинъ мѣсяць, въ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни лѣса, ни камней; но сказанный губернаторъ привелъ двѣнадцать тысячъ человекъ и четыре тысячи повозокъ, нагруженныхъ камнями и лѣсомъ.

Тоже: при въздѣ ночью въ упомянутый городъ Манкастръ я и мой драгоманъ были схвачены разбойниками, меня повалили на землю, ограбили, даже били и тяжело ранили въ руку; а что хуже всего, меня обнажили до рубахи и привязали къ дереву; въ такомъ положеніи я провелъ цѣлую ночь возлѣ берега большой рѣки, именуемой Дитстръ, въ великой опасности быть убитымъ или утопленнымъ; но благодаря Бога, утромъ они меня отвязали и я отъ нихъ спасся голымъ, какъ былъ, т. е. въ одной рубахѣ и пришелъ въ городъ живымъ. Въ тотъ же день прибыли прочіе мои люди, оставленные мною на эту ночь въ степи, потому что я убѣжалъ впередъ отыскивать имъ помѣщеніе. Я потерялъ отъ

autres bagues, mais enfin pourchassay tant envers ledit wiwoude Alexandrie, seigneur du dit Mancastre, que les larrons jusques à neuf furent prins et à moy livrez, la hart au col, en ma franchise de les faire morir, mais ilz me restituèrent mon argent, lors pour honneur de Dieu, priay pour eulz et leur sauvay la vye.

Item, de Mancastre envoiay une partie de mes gens, de mes bagues et joyaulz par mer en une nef en Caffa, et moy avecq les autres m'en alay par terre, partant de la Wallasquie pour aller audit lieu de Caffa, parmy ung grant désert de Tartarie, qui me dura dix huit jours, et passay la rivière de Nestre et la rivière de la Neppre, sur laquelle trouvoy ung duc de Tartarie; amy es serviteur au duc Witholt, ensamble ung gros villaige de Tartres, qui sont audit Witholt, hommes, femmes et enfans, et estoient sans maisons logiez sur la terre; lequel duc, nommé Jambo, me donna largement poissons esturgeons et meprésenta sieuce de bacho (X) pour les faire cuire, et me fist bonne chière. Puis me fist passer par ses Tartres merveilleusement moy et mes gens et mes chars outre ladicte rivière, qui avoit une lieue de large, en petits bateaux, tous d'une pièce. Mais après deux jours que je me fus party de lui il me survint une forte aventure, car je perdis tous mes chevaulz et mes gens; truchemans, tartres et guides, jusques au nom-

100 до 120 червонцевъ и другія вещи, однако послѣ ходатайствовалъ я у сказаннаго воеводы Александра до тѣхъ поръ, пока воры, числомъ до девяти, были пойманы и мнѣ выданы, съ веревкою на шеѣ, съ предоставленіемъ на мою волю предать ихъ смерти; но они мнѣ возвратили мои деньги, и тогда я, ради Бога, просилъ за нихъ и спасъ имъ жизнь.

Тоже: изъ Манкастра я отправилъ часть моихъ людей, вещей и драгоценностей моремъ на суднѣ въ Кафу: самъ же съ остальными отправился сухимъ путемъ изъ Валахіи тудаже чрезъ большую степь Татаріи, по которой ѣхалъ 18 дней и переправился чрезъ рѣку Днѣстръ и рѣку Днѣпръ, впасть которой я нашелъ Татарскаго князя, друга и слугу герцога Витольда, равно какъ и большое Татарское селеніе, принадлежащее сказанному Витольду: мужичицъ, женщинъ и дѣтей: они не имѣли домовъ, жили на голой землѣ. Сказанный князь, по имени Жамбо, далъ мнѣ много осетровъ и кирпича (X), чтобы ихъ варить и хорошо меня кормилъ. Потомъ его Татары по его повелѣнію, переправили меня съ моими людьми и повозками чудеснымъ образомъ чрезъ рѣку, которая имѣла ширину въ ширину, въ маленькихъ челнокахъ изъ одного куска дерева. Но два дня спустя послѣ того, какъ я съ нимъ разстался, со мною случилась большая беда, ибо я потерялъ всѣхъ моихъ лошадей и людей:

bre de vingt et deux, furent perdus près d'un jour et une nuit entière, par aucuos loups sauvaiges et affamez qui eslevèrent mes chevaulz par nuit, comme je reposoye en la forest déserte, et les sieuvirent mes dictes gens près de trois lieues longs; mais lendemain, moyennant la grâce de Dieu et plusieurs pélerions que je voyay avecq mes gens, qui encores estoient avecq moy, nous retrouvâmes tous les ditz truchemans et guides, reservé uog Tartre, très loyal homme, qui poursieuvy mes chevaulz tant que, par merveilleuse aventure, il les trouva par ung seul cheval coullu qu'il y avoit en la compagnie et d'une seullo jument, qui eulx deux, sans plus, furent premiers trouvez paisant ensamble, sur quoy ledit Tartre monta pour aller quérir les autres, lequel Tartre se nommait Grzooyloos, et estoit l'une de mes guides qui très-loyaument s'en acquitta, car après qu'il eut retrouvé tous mes chevaulz s'il eust voulu estre faulz de les embler, aussy bien qu'il se monstra loyal de les moy ramener, nous estièmes tous mors dedens lesdittes forests et grans désers, car nous estièmes loing de ville, qui fut habitée, plus de sept journées.

Item, au partir de là, assez tost après, me survint encores une autre aventure, car

толмачей, Татаръ и проводниковъ, числомъ до 22; они попадали цѣлыя сутки отъ того, что нѣсколько дикихъ и голодныхъ волковъ ночью угнали моихъ лошадей, когда я спалъ въ пустынномъ лѣсу, и мои люди преслѣдовали ихъ на пространство трехъ почти миль; но на слѣдующей день, благодаря милости Божіей и даннымъ мною и людьми, находившимся еще при мнѣ, обътамъ, предпринять многія благочестивыя странствованія, мы пашли всѣхъ сказанныхъ толмачей и проводниковъ, за исключеніемъ одного Татарина, весьма честнаго человека, который гнался за моими лошадьми до тѣхъ поръ, пока, по чудному случаю, онъ ихъ всѣхъ отыскалъ посредствомъ находившихся между нами одного только жеребца и одной кобылицы, которые найдены были пасущимися вдвоемъ; савши на перваго Татарина пустился отыскивать остальныхъ; этотъ Татаринъ звался Грзонлоосъ и былъ одинъ изъ моихъ проводниковъ; онъ весьма честно мнѣ служилъ ибо еслабы онъ, послѣ того, какъ отыскалъ моихъ лошадей, захотѣлъ сплутовать и ихъ похитить, вмѣсто того, чтобы поступить такъ, какъ онъ, поступилъ приведши ихъ ко мнѣ, всѣ мы погибли бы въ сказанныхъ лѣсахъ и большихъ степяхъ; ибо мы находились далье семи дней пути отъ ближайшаго обитаемаго города.

Тоже: когда мы отправились далье, вскорѣ за тѣмъ, со мною случилось еще

en allant mon chemin vers ung empereur de Tartarie, demourant à une journée près de là, ou dit désert de Caffa, comme l'empereur de Salhat, amy dudit Witholt, vers lequel je aloye pour veoir son estat comme ambassadeur et portant vers lui les présens dudit Witholt, trouvoy à deux journées près de là une embusche de soixante à quatrevingt Tartres à cheval qui saillirent hors de roseaux sur moy et me voulurent prendre prisonnier, pourtant que tout nouvellement ledit empereur de Salhat estoit mors et qu'il y avoit la plus grant question du monde entre les Tartres de celle Tartarie et du grant Kan, empereur de Lourdo, pour y faire ung nouvel empereur, car chascun vouloit avoir le sien, et estoient tous en meuterie et en armes en laditte contrée, par quoy je fus en grant péril, mais sy bien m'en vint que à ce jour moy, et mes gens portières les chapeaux et livrées de Witholt, et iceulz Tartres de celle embusche estoient des gens du viel empereur de Salhat, (XI) qui estoit mort et qui avoit esté grant amy audit Witholt. Sy me laissèrent aler, moyennant plusieurs dens d'or et d'argent, de pain, de vin et de martres, que je leur donnay, et me guidèrent, en moy tournant par ung autre chemin, tant qu'en eschievant toutes gens d'armes, je arrivay à Samiette de nuit à une autre porte, à l'autre lez de la ville de Salhat, à laquelle je m'en alay heuster seulement pour dire je y ay esté, et sans entrer dedens, ne sans re-

другое приключеніе. На пути къ Татарскому владѣтелю, который обиталъ въ находящейся студа въ разстоліи одного дня Кафской степи, назывался императоромъ Солкатскимъ и былъ другомъ сказанному Витольду, и къ которому я шель, чтобы видѣть его государство, какъ посланникъ и съ подарками отъ сказаннаго Витольда, послѣ двухдневнаго перехода нашли мы на загаду изъ 60—80 конныхъ Татаръ, которые изъ камышей внезапно напали на меня и хотѣли меня взять въ плѣнъ. Дѣло было въ томъ, что сказанный императоръ Солкатскій только что умеръ и что эти Татары были въ сильномъ спорѣ съ Татарами великаго хана, императора Орды, о назначеніи новаго императора, потому что всякій хотѣлъ своего, и всѣ въ той странѣ были въ возмущеніи и подъ оружіемъ, отъ чего и я находился въ большой опасности. Къ счастью въ этотъ день я и люди мои носили на себѣ шляпы и знаки службы Витольда, а Татары, находившіеся въ засадѣ, были изъ людей стараго императора Солкатскаго (XI), который умеръ и былъ прежде въ большой дружбѣ съ сказаннымъ Витольдомъ. И такъ они меня отпустили, взявши за то много подарковъ: въ золото, серебръ, хлѣбъ, вощъ и кунцахъ, которые я имъ далъ, и провели меня кругомъ по другой дорогѣ, такъ что я, избѣгнувши встрѣчи съ другими вооруженными людьми, прибылъ въ Саміеттъ ночью къ во-

poser (XII); tout celle nuyt chevauchay et vins à Samiette et puis en la ville de Caffa, qui est ung port de mer et ville de trois fermetz, située en Tartarie, sur la mer Majour, appartenant aux Génois. Lesquelz Génois me firent honneur et bonne chière, et me envoyèrent pour présens vingt et quatre coffins de confiture, quatre toises, cent chandelles de cire, ung tonnelet de malvisie et du pain; et me tendirent ung hostel espécial pour moy en la ville. Et là mis plaine diligence de trouver conseil, guides et truchemens a tournoyer la mer Majour pour parfaire le chemin par terre en Jherusalem, car j'estoye venu jusques à la tout par terre, et avoye failly à passer la Dunowe; mais en la conclusion ny fut oncques remède, ne moyen, que je y peusse trouver pour les longtains désers deshabitez de plusieurs nacions, de diverses langues et créances, qui y habitent, ay vendy là mes chevaulz, et trouvay dedens neuf jours quatre galées de Venise qui venaient de la Tane, (XIII) avec les quelles je revins en la ville de Perée et en Constantinoble. Ouquel lieu de Constantinoble je trouvay le viel empereur Manuel et le jeune empereur son filz; auxquels empereurs presentay les joyaux du roy de Angleterre, ensamble les lettres de la paix de France et d'Angleterre; et fis mon ambassade de par les deux rois, touchans la ditte paix, ensamble le desir qu'ilz avoient de avanchier l'union d'entre les esgli-

рогамъ, находящимся на противоположной стороне отъ города Солката, въ который я только зашелъ, чтобы сказать, что былъ тамъ, не входя туда и не отдохнувъ (XII); всю эту ночь я вхалъ верхомъ и прибылъ въ Саміеттъ, и потомъ въ Кафу, приморской портъ и городъ, укрепленный тройными стѣнами, лежащій въ Татаріи, при Великомъ морѣ и принадлежащій Генуэццямъ. Генуэццы меня приняли съ честью и угощали; и прислали мнѣ въ подарокъ четыре корзины съ конфектами, четыре факла, сто восковыхъ свѣчей, боченокъ мальвази и хлѣба, и отвели для меня особую квартиру въ городѣ. Тутъ я приложилъ все стараніе къ собранію свѣдѣній и отысканію проводниковъ и толмачей для объѣзда Великаго моря, дабы такимъ образомъ совершить сухимъ путемъ странстваніе въ Иерусалимъ; ибо я доголавъ вхалъ все сухимъ путемъ и не могъ переправиться чрезъ Дунай; оказалось однакожь, что не было никакой возможности, ни средства, пробраться чрезъ большія пустыни, чрезъ земли, населенныя народами различнаго племени и религій; по этому я тамъ продалъ моихъ лошадей и отыскалъ въ продолженіи девяти дней четыре Венеціискія галеры, прибывшія изъ Таны (XIII), на которыхъ я возвратился въ городъ Перу и Константинополь. Тамъ я нашелъ стараго императора Мануила, и молодого импера-

se Rommâines et Gregeois, dont je fus plusieurs journées devers les dits empereurs occupez avecq les ambaxadeurs du Pape, qui lors y estoient pour ceste cause. Et me firent les dits empereurs honneur et bonne chière, selon la coustume du pais des Grégeois. Et me mena le jeune empereur plusieurs fois a ses chasses et me donna a disner sur les champs. Et me donna le viel empereur au partir trente deux aunes de velours blancq et me fist monstrer sollempnellement les dignes reliques, dont plusieurs en y avoit en la cité et mesmes aucunes précieuses, qu'il avoit en sa garde, sy comme le saint fer de la lance et autres très dignes, et me fist monstrer les merveilles et anciennetez de la ville et des eglises. Laquelle ville est en trépier, assise sur la mer et a dixhuit mille de tonr. Et me donna au partir une croix d'or à ung gros perle, en la quelle, en cinq parties, il fist enchassier en chascun membre une des reliques qui s'enssient: premier de la robe Nostre Seigneur Irrisoria, d'un saint suaire Nostre Seigneur, de la chemise Nostre Dame, d'un oz de saint Estienne et de saint Theodoro, escript sur chascun membre en grecq le nom de chascune relique. La quelle croix je fis depuis à mon retour enchasser en ung angèle d'argent et le donnay depuis a nostre

тора, сына его⁸⁾), коимъ я представилъ подарки Англійскаго короля, равно какъ и мирныя грамоты Франціи и Англїи; я исполнилъ возложенное на меня посольство отъ имени обоихъ королей касательно мира и желанія ихъ ускорить соединеніе церкви Римской и Греческой; въ слѣдствіе сего я нѣсколько дней занимался у сказанныхъ императоровъ съ посланниками папы, которые тамъ находились тогда по этому дѣлу⁹⁾; сказанные императоры оказали мнѣ почести и угощали, по обычаю Греческой страны. Молодой императоръ возилъ съ собою нѣсколько разъ на охоту и угощалъ обѣдомъ въ полѣ. Старый же императоръ при моемъ отъѣздѣ далъ мнѣ тридцать два локтя бѣлаго бархату и велѣлъ меня торжественнымъ образомъ показать мнѣ честныя мощи, коихъ много въ городѣ и даже нѣкоторымъ драгоценности, которыя у него хранились какъ то: священное желѣзо копія и другія весьма достопамятныя; онъ также велѣлъ мнѣ показать чудеса и древности города, который въ видѣ треугольника лежитъ надъ моремъ и имѣетъ осьмнадцать миль въ окружности. При отъѣздѣ онъ мнѣ далъ золотой крестъ съ большимъ жемчугомъ, велѣвъ вдѣлать въ каждый изъ пяти частей онаго по частицѣ изъ слѣдующихъ святыхъ

⁸⁾ Юанъ старшій сынъ и соправитель императора Мануэла. ⁹⁾ Папскій легатъ былъ кардиналъ де-Сентъ Анжъ (St.-Ange) а помощникъ его Антонъ Массано, генералъ ордена Францискановъ. Fleury, Hist. ecclies. XXI, 510.